

УДК 343.918.2
ББК 67.512

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.308

Pashenko Elena Anatolievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law Disciplines,
South-Russian Institute of Management
of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: pashenkoea@mail.ru

Saribekyan Artur Grachikovich,
Postgraduate Student of the Department of Criminal Law Disciplines,
South-Russian Institute of Management
of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: saribekyanarthur911@gmail.com

Пащенко Елена Анатольевна,
канд. юр. наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: pashenkoea@mail.ru

Сарибекян Артур Грачикович,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления — филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: saribekyanarthur911@gmail.com

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОЦЕНОК ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО И ПОТЕРПЕВШЕГО (ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ)

PREVENTION OF VIOLENT CRIMES THROUGH THE PRISM OF ASSESSMENT OF PERSONALITY OF GUILTY AND VICTIMS (APPLIED ANALYSIS)

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal-executive law

Авторами предложен криминологический анализ домашнего насилия в условиях соотношения портрета личности насильственного преступника и жертвы, позволяющий усилить предупредительный эффект. Актуальность противодействия домашнему насилию объясняется приведенными статистическими данными о жертвах насилия среди женщин и детей. Авторами проведено прикладное исследование материалов уголовных дел, возбужденных по насильственным преступлениям, совершенным в Ростовской области. Рассмотрено 350 уголовных дел по составам посягательств против личности. Данное исследование позволило авторам сделать выводы о взаимозависимых характеристиках потерпевшего и виновного в бытовом насилии. Характеристики виновных лиц неизменны на протяжении длительного периода времени и включают невысокий образовательный уровень, низкую социальную адаптацию, низкий уровень общественного принятия, различные виды зависимостей. Часто отношения виновного и потерпевшего определяются родством, близостью или знакомством. Типичные же черты потерпевших претерпевают изменения и позволяют предлагать технологии коррекции виктимности. Приведены результаты изучения материалов правоприменения, выявившие особенности потерпевших и их виктимологические характеристики, выявлены портретные особенности каждой стороны конфликта. Отдельно обращено внимание на низкий уровень самооценки потерпевших, подвергавшихся насилию в семье, и потребность во внешней психологической поддержке. Такие выводы сформулированы в результате изучения уголовных дел и насилия, ранее применявшегося к потерпевшим: в 60 % случаев потерпевшие прежде становились жертвами побоев, истязаний и других видов насилия. Выделены особенности личности виновного из числа социально-психологических качеств, составлены социально-психологические портреты каждой

стороны, детерминирующие криминогенную мотивацию. С учетом соотношения социально-психологических показателей личности виновного и потерпевшего рекомендованы выводы о предупредительных мероприятиях с целью изменения количественных показателей насильственной бытовой преступности.

The authors proposed a criminological analysis of domestic violence in the context of the correlation of the portrait of the personality of the violent criminal and the victim, which allows enhancing the preventive effect. The relevance of countering domestic violence is explained by the statistics on victims of violence among women and children. The authors conducted an applied study of the materials of criminal cases instituted for violent crimes committed in the Rostov region. 350 criminal cases on the composition of assaults against the individual were examined. This study allowed the authors to draw conclusions about the interdependent characteristics of the victim and the perpetrator of domestic violence. The characteristics of the perpetrators are unchanged over a long period of time and include a low educational level, low social adaptation, low level of social acceptance, various types of addictions. Often the relationship of the guilty and the victim is determined by kinship, intimacy or acquaintance. Typical features of victims undergo changes and allow us to propose victimization correction technologies. The results of the study of law enforcement materials are presented, which revealed the characteristics of the victims and their victimological characteristics, the portrait features of each side of the conflict are revealed. Separate attention is paid to the low level of self-esteem of victims of domestic violence and the need for external psychological support. Such conclusions were formulated as a result of a study of criminal cases and violence that had previously been applied to victims; in 60 % of cases, victims had previously been victims of beatings, torture and

other types of violence. The features of the personality of the perpetrator are identified from among the socio-psychological qualities, the socio-psychological portraits of each side are determined, which determine the criminogenic motivation. Taking into account the correlation of socio-psychological indicators of the personality of the guilty and the victim, conclusions on preventive measures with the aim of changing the quantitative indicators of violent domestic crime are recommended.

Ключевые слова: насильственная преступность, бытовое насилие, виктимологическая характеристика, физическое насилие, субъект преступления, личность потерпевшего, предупреждение домашнего насилия, эффективность предупреждения, социально-психологический портрет личности, созависимость, микросреда.

Keywords: violent crime, domestic violence, victimological characteristics, physical violence, the subject of the crime, the identity of the victim, the prevention of domestic violence, the effectiveness of the warning, socio-psychological portrait of the person, codependency, microenvironment.

Введение

Актуальность исследования обусловлена высокими показателями насильственной бытовой преступности. Бытовое насилие обновляется, приобретает качественно новые показатели и детерминанты, что требует актуализации криминологических данных. Государство проявило интерес к данной тематике, предложив законопроект о профилактике семейно-бытового насилия [1]. Активная дискуссия о положениях законопроекта выявила в нем ряд криминологически и криминалистически нереализуемых положений. Проблема не разрешилась и по-прежнему остается актуальной.

Изученность проблемы. Тема бытового насилия никогда не остается без внимания ученых; исследованию данной проблемы свои работы посвятили такие криминологи, как Ю. М. Антонян [2], А. Н. Ильяшенко [3], С. В. Надтока [4], Ю. В. Николаева [5], Э. Ф. Побегайло [6], Ю. Е. Пудовочкин [7], Д. А. Шестаков [8], А. Н. Фатеев [9] и др. Новый взгляд на состояние и методы насилия представлены в работах О. В. Артюшиной [10, с. 77—84.], С. И. Буз [11, с. 8—11.] и др.

Целесообразность разработки темы состоит в необходимости выявления новых качественных признаков домашнего бытового насилия и предложений по его предупреждению.

Научная новизна статьи заключается в том, что авторами проведено исследование насильственных преступлений в сопоставлении с условиями их совершения. Выполнено прикладное исследование обстоятельств совершения насильственных преступлений, теоретическому осмыслению подвергнуты его результаты о возможности влияния на совершение насильственных преступлений через предупредительное воздействие на потерпевших.

Целью настоящей статьи является выявление проблемных вопросов противодействия насильственным преступлениям. Для реализации этой цели авторами определена **задача** по исследованию портрета личности виновного и виктимологической характеристики потерпевшего.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности развития криминологической науки и глобально — в интенсификации эффективности предупреждения насилия. Выводы статьи могут быть использованы в преподавании таких курсов, как криминология, виктимология.

Методологической основой исследования послужили общие методы научного познания — методы эмпирического и теоретического исследования. Эмпирический метод заключался в наблюдении и эксперименте, также был использован формально-логический метод анализа и синтеза.

Основная часть

Вся насильственная преступность имеет общие детерминантные признаки, но бытовая насильственная преступность определяется дополнительными характеристиками, присущими субъекту ответственности. Данные признаки требуют глубокого научного изучения, поскольку от понимания причин бытового насилия мы имеем возможность продвинуться в сторону эффективного предупреждения. Насильственные преступления имеют схожий ряд причин и условий, но в бытовом насилии лакмусом является еще и характеристика виновного лица и виктимологический показатель потерпевшего. Обратим внимание на общие и специальные признаки субъекта насильственных преступлений, совершаемых в микросоциуме и за его пределами.

Обозначим круг совершения преступлений бытового насильственного характера. Как свидетельствует практика и криминологические выводы, большинство насильственных преступлений совершается в отношении потерпевших, с которыми виновный состоит или состоял в родстве, свойстве, знакомстве. Еще в 1988 г. Э. Ф. Побегайло обращал внимание на то, что одна треть потерпевших от убийств состоит в родственных отношениях с виновным [12]. Совершение преступлений в отношении именно таких лиц, имеющих между собой показатели качественной идентификации, в целом противоречит рекомендательным тезисам об условии самосохранения потерпевшего в условиях насильственного посягательства.

Психосоциальные виктимологические предписания рекомендуют жертвам насильственных преступлений дать виновному лицу как можно больше информации о себе для точечной идентификации и вызове ответной эмоции, понимании эмоционального состояния потерпевшего, реакции эмпатии у виновного лица. Ситуации домашнего насилия опровергают виктимологические установки совершением преступления при максимальной степени эмоционального восприятия потерпевшего виновным. Именно в этой ситуации субъект совершает преступление, игнорируя установки спереживания состоянию потерпевшего.

Где же и когда происходит внутренний надлом, который является условием, позволяющим применять физическое насилие? Мы имеем дело со смешением социального и биологического начала в детерминантном формировании личности насильственного преступника.

Человека формирует микросреда — социум, в котором складываются установки, допустимые формы общения, социальные сценарии. Все перечисленные функции выполняет для человека семья. Коммуникативная, регулятивная, рекреативная функции, в условиях полноценной реализации, дают результат в виде сформированности этических ценностей.

Любая преступность, мотивированная не оправдываемым, но конструктивным условием, находит объяснение. Домашнее же насилие объяснения не находит, здесь отсутствуют присущие корыстным, должностным преступлениям мотивы и цели — конструктивные для виновного реализуемые выгоды. Возникает необходимость сказать о типичных характеристиках личности насильственного преступника.

К сожалению, приходится признавать формальный подход к оценке личности виновного и в дальнейшем к формированию портрета преступника, хотя данный показатель выступает первым условием в правовой оценке содеянного в спорных ситуациях совершения насильственных преступлений. Из отношений с потерпевшим складывается понимание мотивационного фактора. При назначении наказания именно показатели личности виновного воплощаются в метод индивидуализации.

Данные о социальных показателях личности насильственного преступника позволяют определить механизм преступного поведения и возможности предупреждения. Мы намерены дать соотносительный анализ характеристик личности виновного и потерпевшего в насильственных преступлениях.

Портретные показатели в насильственных преступлениях низкосоциальные, состоящие из недостаточного уровня образования и образованности, частого злоупотребления алкогольными, наркотическими, психотропными средствами или веществами, неспособности сохранять длительные эмоциональные связи и, как следствие, связанные со статусом разведенных лиц, не поддерживающих отношения с детьми.

В. В. Лунеев, характеризуя социальный элемент структуры личности насильственного преступника, отмечает: «...уровень образования у насильственных преступников является одним из самых низких среди преступников в целом [13, с. 194].

Мы по-прежнему имеем дело с маргинальными типами личности, имеющими сложности с социальной адаптацией, реализующими авторитетные потребности через признание своих качеств в микроколлективе, через деструктивный насильственный подход. Такие личности отличает взрывной тип реагирования, слабая эмоциональная сдержанность, примитивность реакции на внешние раздражители.

Минимизация опасности насильственной преступности, недопонимание ее сущностных показателей означает отсутствие осознания научной основы интеллектуального обеспечения противодействия. Современные изменения качественных показателей насильственной преступности свидетельствуют о ее распространенности и усилении общественной опасности ее проявлений.

Статистика по насилию в отношении женщин безжалостна: около 16 млн женщин ежегодно подвергаются насилию в семье [14].

Анализ содержания и особенностей функционирования механизма преступного поведения имеет серьезное научно-практическое значение: с его помощью раскрываются свойства личности преступника и те внешние социальные стороны жизни, которые послужили причинами и условиями совершения преступления. Практический аспект изучения механизма преступного поведения заключается в выработке мер, направленных на предотвращение преступления, в воздействии на причины и условия, способствующие его совершению, а также в изменении криминальной направленности личности [15, с. 38—42].

В исследовании, проведенном авторами статьи, материалы уголовных дел ранжированы по следующим категориям: возраст осужденных за совершение насильственных преступлений в домашне-семейной сфере, семейное положение, состояние, в котором находился виновный в момент совершения преступления, качество отношений с потерпевшим, факты ранее применяемого насилия к потерпевшему, продолжительность совершения насильственных действий в отношении потерпевшего. Последняя характеристика требует пояснения. Так, мы исследовали среду домашнего

бытового насилия, и во многих случаях совершению деяния, по которому возбуждено уголовное дело, предшествовали годы физического и нравственного насилия в отношении потерпевшего. Отдельные уголовные дела содержали сведения о применяемом насилии на протяжении ряда лет (например, восемь лет виновный систематически совершал насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшей). Анализ каждого элемента преступного механизма позволяет реализовать возможность предупредительной деятельности.

Авторами было исследовано 450 уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Ростова-на-Дону по составам насильственных преступлений, предусмотренных главами 16 и 18 УК РФ за период с 2015 по 2019 г., что позволило сделать определенные обобщения.

Исследованные уголовные дела в 92 % случаев рассматривались в отношении мужчин, возраст виновных лиц составлял 25—38 лет; 70 % не состояли в браке или были разведены в момент совершения преступления; 92 % состояли с потерпевшими в родстве, свойстве, знакомстве; 2 % совершили преступления в отношении своих биологических детей.

В числе психологических особенностей личности виновного выявлено признание приоритетов криминальной субкультуры — 50 % виновных были ранее судимы за совершение корыстных, насильственно-корыстных и насильственных деяний; приоритеты агрессии и насилия — в 60 % случаев виновные ранее применяли к жертвам физическое или психическое насилие, допускали побои, истязания, оскорбления.

Культурально допустимость семейного насилия опровергнуть сложно, но это не означает необходимость подчинения негативным традициям. Действительно, российский восточный маскулинный тип ориентации допускает подавление интересов и приоритета женщины. Но следует ли сейчас признавать нерушимость данных традиций в условиях динамичной трансформации общества? Общественная модель выводит женщин на организационные, социально значимые позиции, в меняющейся роли все меньше остается женщин, способных к беспрекословному терпению деспотичного насилия.

Анализ поведения потерпевших, их форм взаимоотношений с виновным дал иную почву для размышления: мы обнаружили подчиненных, лишенных социальных амбиций женщин. Выявить профессионально и социально состоявшихся личностей не удалось. Насилие, в случаях совершения преступлений, не связанных с причинением смерти, ранее имело место в отношении потерпевшего в 70 % случаев. В уголовных делах, связанных с причинением смерти потерпевшему, со слов свидетелей, ранее применялось насилие. И в 75 % случаев преступления совершены лицами в состоянии любого типа опьянения. Суммарно выступают слагаемые бытового насилия: личность виновного с признаками социального неудачника и потерпевшей с созависимой миссией.

Доведите до сознания созависимой женщины ее необратимо губительную роль, приводящую к саморазрушению и не возвращающую из состояния зависимости ее партнера, и тогда она, возможно, задумается над безрезультатностью и бесполезностью игнорирования собственных интересов ради неосуществимого спасения супруга. При понимании типичного отрицания созависимыми лицами их состояния целесообразно разъяснять, акцентируя внимание на безусловных признаках созависимости, данное состояние женщинам. Выявляя

и «вытаскивая» неопровержимо присутствующие тщетные намерения, можно убедить женщину в бессмысленности данного самопожертвования.

По нашим наблюдениям, потерпевшие находились в постоянном компромиссе со своими ценностями, обманывали себя в части надежды на улучшение отношений или прекращение насилия со стороны виновного. Очевидна и внутрисемейная деформация: часто матери, не имея оснований, игнорировали состояние детей, не замечая изменения в их поведении, тогда как дети подвергались насилию со стороны виновных.

Тон отношениям в семье задают родители, а дети его только реализуют, и в ситуации насилия в отношении детей родители должны быть готовы держать ответный удар. В случае насилия со стороны детей следует помнить о том, что такую расстановку сил сгруппировали сами родители.

Формирование личности должно начинаться в семье с крепких эмоциональных связей и взаимоподдержки, с которыми насилие не уживается. Культура межличностного общения должна сводиться к сохранению обязательности первостепенно значимых эмоциональных связей, духовно единения. При устойчивых эмоционально-нравственных отношениях допустимость применения домашнего насилия будет минимизирована.

Заключение

Подводим итог: на уровень бытового насилия может повлиять государственная политика в части принятия

адекватных, криминологически выверенных инициатив, запрета на игнорирование обращений потерпевших от бытового насилия и обязательной правовой и процессуальной поддержки потерпевших от домашнего насилия. Превентивное значение имеют разъяснения потерпевшим о недопустимости терпения насилия в малых дозах, психологическая поддержка потерпевших во мнении о недопустимости любого проявления насилия. Государство не может контролировать каждую семью на предмет насильственных проявлений, но вполне может, изменив парадигму мышления, пропагандировать уважение к традиционным ценностям, не подменяя их сиюминутными увлечениями и не допуская пропаганды «легких» отношений, «легких» денег и обязательного материального благополучия.

Проблема домашнего насилия не будет решена никогда, поскольку заключена в природе человека, но изменения, происходящие в качестве преступности, порождают ее трансформацию. Бытовое насилие обновляется, видоизменяется, в том числе за счет изменяющихся отношений виновных и потерпевших; социальные планки, формируемые и агрессивно навязываемые, не позволяют открыто заявить о наличии внутрисемейных проблем и искать пути их решения. Каждая из потерпевших женщин в проанализированных уголовных делах не принимала попытки поиска выхода из сложившейся критически оцениваемой ситуации, а использовала запредельный человеческий ресурс, приводящий к нервному и физическому истощению и созданию мнимого благополучия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мисливская Г. Опубликован текст законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия // Российская газета. 2019. 29 ноября. URL: <https://rg.ru/2019/11/29/opublikovan-tekst-zakonoproekta-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasilija.html>.
2. Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М. : ВНИИ МВД России, 2001. 247 с.
3. Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2003. 511 с.
4. Надтока С. В. Виктимологические аспекты профилактики насильственных преступлений : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ростов н/Д., 1999. 207 с.
5. Николаева Ю. В. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 1995. 226 с.
6. Побегайло Э. Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления. М., 1976.
7. Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: концепция, история, современность : автореф. дис... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2002. 42 с.
8. Шестаков Д. А. Криминологические проблемы семейных отношений : автореф. дис... д-ра юрид. наук. Л., 1986. 45 с.
9. Фатеев А. Н. Домашнее насилие: опыт криминологического исследования : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2006. 191 с.
10. Артюшина О. В. Насильственная преступность и IT-технологии // Lex russica. 2019. № 9. С. 77—84.
11. Буз С. И. Понятие и основные криминологические характеристики насильственных преступлений в современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3(37). С. 8—11.
12. Побегайло Э. Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (криминологический и уголовно-правовой аспекты) : автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1988. С. 20.
13. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учеб. для магистров. М. : Юрайт, 2017. С. 194.
14. Кориненко Е. Очередь на побои: домашнее насилие не поддается подсчету. URL: <https://iz.ru/910355/ekaterina-korinenko/ochered-na-poboi-domashnee-nasilie-ne-poddaetsia-podschetu>.
15. Сутурина М. Н., Супрунова Н. О., Жукова А. С. Криминальные особенности личности преступника, совершающего угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2017. № 21. С. 38—42.

REFERENCES

1. Mislivskaya G. Draft bill regarding prevention of the family and domestic violence. *Rossiyskaya gazeta*. 2019. November 29. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2019/11/29/opublikovan-tekst-zakonoproekta-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasilija.html>.
2. Antonyan Yu. M. *Violence. Man. Society*. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. 247 p. (In Russ.)

3. Ilyashenko A. N. *Combating violent crime in the family: criminal law and criminological aspects. Diss. of the Doc. of Law. 12.00.08.* Moscow, 2003. 511 p. (In Russ.)
4. Nadtoka S. V. *Victimological aspects of the prevention of violent crimes. Diss. of the Cand. of Law. 12.00.08.* Rostov-on-Don, 1999. 207 p. (In Russ.)
5. Nikolaev Yu. V. *Protection of the interests of the family by criminal law. Diss. of the Cand. of Law. 12.00.08.* Moscow, 1995. 222 p. (In Russ.)
6. Pobegailo E. F. *Criminological characteristics of persons who committed serious violent crimes.* Moscow, 1976. (In Russ.)
7. Pudovochkin Yu. E. *Juvenile criminal law: concept, history, modernity. Abstract of Diss. of the Doc. of Law.* Volgograd, 2002. 42 p. (In Russ.)
8. Shestakov D. A. *Criminological problems of family relations. Abstract of Diss. of the Doc. of Law.* Leningrad, 1986. 45 p. (In Russ.)
9. Fateev A. N. *Domestic violence: the experience of criminological research. Diss. of the Cand. of Law. 12.00.08.* Moscow, 2006. 191 p. (In Russ.)
10. Artyushina O. V. *Violent crime and IT. Lex russica*, 2019, no. 9, pp. 77—84. (In Russ.)
11. Buz S. I. *The concept and basic criminological characteristics of violent crimes in modern Russia. Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Russian MIA*, 2017, no. 3(37), pp. 8—11. (In Russ.)
12. Pobegailo E. F. *The fight against serious violent crimes and the role of internal affairs agencies in its implementation (criminological and criminal law aspects). Abstract of Diss. of the Doc. of Law.* Moscow, 1988. P. 20. (In Russ.)
13. Luneev V. V. *Course of the world and Russian criminology. In 2 vol. Vol. 2. Special part: textbook for master's degree holders.* Moscow, Yurayt, 2017. P. 194. (In Russ.)
14. Korinenko E. *In line for assault and battery: domestic abuse is difficult to count. Izvestia newspaper*, 2019, August 16. (In Russ.) URL: <https://iz.ru/910355/ekaterina-korinenko/ochered-na-poboi-domashnee-nasilie-ne-poddaetsia-podschetu>.
15. Sutorina M. N., Suprunova N. O., Zhukova A. S. *Criminal features of the personality of a criminal who commits a threat of murder or causing grievous bodily harm. Russian investigator*, 2017, no. 21, pp. 38—42. (In Russ.)

Как цитировать статью: Пашенко Е. А., Сарибекян А. Г. Предупреждение насильственных преступлений через призму оценок личности виновного и потерпевшего (прикладной анализ) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 287–291. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.308.

For citation: Pashenko E. A., Saribekyan A. G. Prevention of violent crimes through the prism of assessment of personality of guilty and victims (applied analysis). *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 287–291. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.308.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.304

Трофимик Александр Геннадьевич,
Attorney, Senior Lecturer at the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Law Institute,
Siberian Federal University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: alektrof@mail.ru

Трофимик Александр Геннадьевич,
адвокат, старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: alektrof@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АПЕЛЛЯЦИИ (BERUFUNG) И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ СУДЕБНЫХ ОШИБОК В ГЕРМАНИИ

THE CONCEPT OF APPEAL (BERUFUNG) AND ITS SIGNIFICANCE FOR ELIMINATING MISCARRIAGES OF JUSTICE IN GERMANY

12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.09 — Criminal procedure

В статье с использованием сравнительно-правовой методологии исследуется апелляционное производство в уголовном процессе Германии. Особое внимание обращено на законодательную технику германского уголовно-процессуального уложения (УПК ФРГ, StPO), благодаря которой устанавливается стандарт исследования обстоятельств уголовного дела. В работе представлен анализ судебного механизма выявления и устранения (элиминации) судебных ошибок. Оцениваются особенности доказывания и представления новых доказательств в суде апелляционной инстанции. Изложено док-

тринальное и практическое значение легально закрепленного принципа материальной истины (§ 244 II StPO). Рассмотрена обязанность суда по своей инициативе собирать новые доказательства по делу (Aufklärungspflicht). Изучены особенности применения принципа свободной оценки доказательств на основе полного, всестороннего и объективного исследования (§ 261 StPO). На основе проведенного исследования выдвигается гипотеза о пригодности немецкого опыта для решения проблем отечественного правового регулирования апелляции. В частности, формулируется вывод о возможности